

Хотя Ли Цзычоу находилась во Дворце Тяньшу, агенты Бай Цинъян ежедневно докладывали, что она обычно гасит свет только в полночь. Бай Цинъян не знала, чем она занимается так поздно.

Лекарь Хан кивнул и, повернувшись к Бай Цинъян, доложил:

— Ваше Величество, императрица, вероятно, переутомила в последнее время, а также простудилась после падения в воду. Однако, по неизвестной причине, у нее также наблюдаются симптомы акклиматизации.

Бай Цинъян, Чжоу Хуайцзинь и остальные удивились: акклиматизация?

Ян Дэцзинь тоже удивилась:

— Акклиматизация...

Ах, она вспомнила!

Ли Цзычоу родом с юга. Когда Ян Дэцзинь впервые встретила её на первом курсе университета, она также страдала от акклиматизации, и тогда Ян Дэцзинь узнала, что Ли Цзычоу впервые жила вдали от дома.

Линьцзин находится на севере, и раньше Ли Цзычоу казалось в порядке, но, вероятно, после простуды её иммунитет ослаб, и симптомы акклиматизации проявились.

Услышав это, Бай Цинъян сразу же посмотрела на Ян Дэцзинь.

Ян Дэцзинь молчала.

Бай Цинъян, увидев, что она отводит взгляд, задумалась.

Чжоу Хуайцзинь с сомнением спросил:

— Господин Хан, вы не ошибаетесь? Императрица — уроженка Линьцзина, как у нее может быть акклиматизация?

Бай Цинъян беспечно подумала: «Наверное, потому что душа внутри другая».

Она посмотрела на женщину, лежащую на императорской кровати. Эта женщина была её номинальной возлюбленной, её государыней. Лишь абсурдный указ связал их, двух женщин, вместе.

А теперь эта Ли Чоу...

Взгляд Бай Цинъян остановился на лице Ли Цзычоу. Хотя черты лица остались прежними, это был другой человек.

Бай Цинъян не интересовало, куда делась душа прежней Ли Чоу, её больше волновало, какую роль в её планах займет нынешняя Ли Цзычоу.

Лекарь Хан не смог объяснить Чжоу Хуайцзинь, поэтому просто выписал два рецепта для укрепления здоровья, поручив Лу Сяоин давать их своей госпоже. Чжоу Хуайцзинь с сомнением взял рецепты.

Лекарь Хан успокоил всех, сказав, что, возможно, множество факторов вызвали недомогание Ли Цзычоу, и лечение не будет сложным. Если она будет спокойно восстанавливаться, то обязательно поправится.

Раз лекарь так сказал, остальные, не разбирающиеся в медицине, решили последовать его совету.

После того как лекарь Хан ушел с аптечкой, Бай Цинъян спросила Ян Дэцзинь:

— Князь Юй тоже пришел навестить императрицу?

— Именно так, — ответила Ян Дэцзинь.

«Держись, Ян Дэцзинь!»

Чжоу Хуайцзинь, наблюдая за их разговором, взял рецепты и поручил Лу Сяоин найти необходимые лекарства.

— Не ожидала, что Князь Юй такой добрый, — заметила Бай Цинъян.

Эти слова звучали как укол, но они были правдой.

Она помнила, что смогла воссоединиться с матерью благодаря Князю Юй.

Теперь Се Чжи вынуждена сотрудничать с Ян Дэцзинь, и неизвестно, сколько она знает о её делах. Вместо того чтобы использовать это как угрозу, она помогает?

Это больше всего беспокоило Бай Цинъян.

Ян Дэцзинь не понимала, почему Бай Цинъян её задевает, считая это естественной враждебностью главной героини к злодею. Она лишь сохраняла безупречную улыбку и ответила:

— Как бы то ни было, я — дядя императрицы, и навестить свою больную племянницу — это естественно.

— Князь Юй заботится... — раздался хриплый и слабый голос.

Ли Цзычоу, бледная, смотрела на Ян Дэцзинь с настороженностью.

«Черт возьми, кто тебе дядя?» — мысленно возмутилась Ян Дэцзинь.

«Мечтать не вредно».

Ян Дэцзинь также сделала удивленное выражение, сохраняя неловкую улыбку: «Смотрите, только что проснулась, еще больная, а уже играет. Вот что значит профессионализм!»

В актерском мастерстве Ли Цзычоу, возможно, уступала Ян Дэцзинь, но в плане преданности делу Ян Дэцзинь готова была признать её лучшей. Она даже хотела вручить своей подруге награду за лучшего сотрудника.

О, Ли Цзычоу — босс, а она — сотрудник...

— Ваше Величество! — Чжоу Хуайцзинь, увидев, что она проснулась, поспешил помочь ей

сесть. — Вы проснулись?

Бай Цинъян, которая уже хотела помочь, слегка нахмурилась, наблюдая за действиями Чжоу Хуайцзинь: «Раньше она заметила, что этот господин Чжоу слишком естественно и близко контактирует с императрицей. Неужели у него есть неподобающие мысли?»

Ли Цзычоу села, чувствуя легкое головокружение, а нос был заложен.

Увидев Бай Цинъян, она удивилась, вспомнив, что та два дня назад чуть не утонула, и спросила:

— Почему императрица пришла? С вами все в порядке?

Бай Цинъян подумала, что самой бы ей позаботиться о себе, но все же была благодарна за заботу:

— Уже намного лучше. Благодарю Ваше Величество за спасение.

Ли Цзычоу слабо улыбнулась:

— Не стоит преувеличивать. Если бы я не прыгнула в воду, кто-то другой сделал бы это. Просто ситуация была экстренной.

Бай Цинъян молчала, чувствуя скрытое волнение. То, что Ли Цзычоу спасла её, все же было чем-то особенным...

Ян Дэцзинь стояла в стороне, наблюдая за атмосферой между ними.

Возможно, благодаря тому, что Ли Цзычоу рискнула ради Бай Цинъян, их разговор был удивительно гармоничным, что немного успокоило Ян Дэцзинь.

— Ваше Величество, в ближайшие дни вам нужно восстановить здоровье, ваше тело важно... — Чэнь Фэн, увидев, что она проснулась, также подошел, чтобы выразить свои пожелания. — Что касается тренировок по фехтованию и верховой езде, их можно наверстать позже.

Ян Дэцзинь, услышав это, покачала головой и посмотрела на Ли Цзычоу: «Ли Цзычоу, ты себе тренера по фитнесу нашла...»

Ли Цзычоу, услышав первую часть его слов, была тронута. Но, услышав вторую часть, её лицо напряглось, и она сказала:

— Я поняла.

После чего она отпустила Чэнь Фэн.

— А Князь Юй, что вам нужно? — Ли Цзычоу посмотрела на Ян Дэцзинь.

Кто бы мог подумать, что, проснувшись, она увидит столько людей у своей кровати.

Ей всегда было некомфортно, когда в её личном пространстве находились посторонние, поэтому она выгнала всех служанок, оставив только Лу Сяоин в качестве телохранителя.

И вот, все решили навестить её одновременно, и ей было не по себе. Неужели она пускала слюни во сне...

— Я просто пришла навестить Ваше Величество, — нервно ответила Ян Дэцзинь, взглянув на Бай Цинъян.

— Князь Юй заботится, — без эмоций сказала Ли Цзычоу.

Две близкие подруги, которые теперь притворялись незнакомыми, смутили Чжоу Хуайцзинь и Бай Цинъян. Князь Юй — друг или враг?

Наступила короткая пауза. Чжоу Хуайцзинь и Бай Цинъян смотрели на Ян Дэцзинь, Ян Дэцзинь — на Ли Цзычоу, а Ли Цзычоу — на своё одеяло.

Наконец, Ли Цзычоу, потирая виски, сказала:

— Князь Юй, если вам что-то нужно, говорите.

Ян Дэцзинь хотела заговорить, но многозначительно посмотрела на Бай Цинъян и Чжоу Хуайцзинь. Ли Цзычоу поняла.

— Императрица, Хуайцзинь. Князь Юй, вероятно, хочет обсудить со мной важные дела.

Она намекнула, что им нужно уйти.

Бай Цинъян колебалась. Ян Дэцзинь и Ли Чоу на политической арене были как кошка с собакой, и она не знала, не сделает ли Князь Юй что-то неподобающее.

Чжоу Хуайцзинь, подумав, решил последовать указанию Ли Цзычоу и уговорил Бай Цинъян уйти.

Когда дверь закрылась, Ян Дэцзинь убедилась, что посторонние ушли, и сказала Ли Цзычоу:

— Бай Цинъян стала меньше тебя подозревать, но, кажется, она все еще не уверена в тебе.

Ли Цзычоу снова легла:

— Она просто боится, что я выйду за рамки её планов.

Ян Дэцзинь покачала головой. Она действительно чувствовала, что Бай Цинъян заботится о Ли Цзычоу, и это было хорошо, правда?

Она вспомнила вчерашнее искусственное дыхание и, потирая руки, с энтузиазмом спросила:

— Цзычоу, как ты тогда решилась сразу поцеловать её?

Ли Цзычоу бросила на неё сердитый взгляд, думая, что она едва жива от болезни, а эта подруга все шутит:

— Какой поцелуй? Я спасала жизнь! Вы, лесбиянки, просто...

— Что?! Ты гомофоб?!

— Да.

— ... — Ян Дэцзинь слегка опешила. — Ну и как ощущения?

Теперь Ли Цзычоу замолчала, хрипло прошептав:

— Никаких ощущений!

Ян Дэцзинь фыркнула:

— Врешь.

Ли Цзычоу отвернулась, не желая продолжать.

Как это могло быть без ощущений? Просто тогда она полностью сосредоточилась на спасении и не успела почувствовать этот холод.

Но после шутки Ян Дэцзинь она вспомнила и почувствовала легкий стыд.

<http://bllate.org/book/16747/1562281>